

Письмо аспиранта А.В. Луначарскому

17 июн[я] 1928

Народному Комиссару Просвещения С.С.С.Р
тов. Луначарскому.

После того как я прочитал Вашу статью в «Правде»² о специалистах и узнал одновременно что в отделе «Вуз» опять поднимается и обсуждается вопрос о программе работы аспирантов, я решил поделиться с Вами моими наблюдениями над жизнью аспирантов³, надеясь, что это может оказаться очень полезным для дела.

Из моих наблюдений выясняются некоторые опасности для государства при существующем положении вещей. Первая опасность – в жилищном вопросе: государство дает аспиранту большую стипендию, но не дает уголка, где бы ему приютиться, вследствие этого аспиранты приезжие в Москву из рабоче-крестьянской массы не пользуются даже теми удобствами и условиями жизни и работы, которыми пользуются студенты в общежитиях; я знаю одного аспиранта всю зиму скитавшагося⁴ от одного знакомого к другому и за зиму не успевшего сделать почти ничего, таким образом, стипендия в 80 руб[лей] в Москве – нуль. Вывод: аспирант, в случае не нахождения квартиры, имеет право поселиться в студенческом общежитии, эту меру надо скорее провести⁵.

Вторая опасность: аспирант приучается силой вещей в той обстановке, в которой протекает его работа, к проявлению непомерной угодливости по отношению к тем специалистам, которые им руководят, которые выше его и опытом, и знаниями, и возрастом; он убеждается, что его судьба зависит от этих людей, а не от власти, которая его содержит. Делается это таким образом: Вам подсовываются для узаконения ряд формальностей, эти формальности из года в год умножаются, отчеты, отзыв об отчете, тогда только отчет докладывается для рассмотрения Учреждению, где аспирант работает, затем отчет признается Учреждением удовлетворительным лишь тогда, когда аспирант сдает экзамен и т. д...

В конечном счете эти формальные перегородки должны стать плотной стеной между Наркомпросом⁶ и аспирантом, должны отучить аспиранта от непосредственного общения⁷ с Наркомпросом. Вывод: к вводимым формальностям относиться осторожно, допускать и поощрять непосредственные обращения аспиранта в Наркомпрос, а что касается экзаменов и отчетов, то отделить их одно от другого; если уж аспирант хочет сдавать экзамен, или ничем не может обнаружить своего умения работать в области науки, то пусть сдает, а если аспирант дает хороший отчет и может самостоятельно работать в области науки, то – освобождается.

Третья опасность программного характера: государству нужны специалисты всех родов – специалисты – блестящие лекторы, специалисты-энциклопедисты, специалисты – узкие и широкие. Специалистов-дилетантов у нас много, в них никогда не будет недостатка, а вот мало специалистов такого типа: область у него узкая, но зато он глубоко ушел в свою специальность, он хозяин в своей области, он авторитет. Вот у Вас очень мало таких

² Печатный орган ЦК ВКП(б), центральное средство массовой информации в СССР.

³ Подчеркнуто в документе – вероятно, адресатом.

⁴ Так в документе.

⁵ Подчеркнуто в документе – вероятно, адресатом.

⁶ Народный комиссариат просвещения.

⁷ Подчеркнуто в документе – вероятно, адресатом.

специалистов и поэтому Вы в полной власти и зависимости от специалистов, от какой зависимости пожелали бы освободиться, а Вы будите еще 10 лет в зависимости от них. По моему мнению, хотя бы для рассмотрения и суждения об отчетах и работах аспиранта нужны такие специалисты. И вот многие Институты своим режимом, своими традициями, своим уставами закрывают аспиранту доступ к глубокой узкой специализации, вместо трех-четырех предметов (а в три года – немного сделаешь), подсовывают десяток предметов, аспирант опять рвись на части и по окончании аспирантства⁸ – опять тот же дилетант на которого смотрят уже выработавшиеся специалисты с пренебрежением. Но пусть будут аспиранты-энциклоп[едисты]. С десятком изучаемых предметов.

Я имел беседу с одним ученым с европейским именем по этому поводу. Он и, оказывается, многие вполне находят возможным и целесообразным подготовку аспиранта – специалиста узкого, но глубокого, но,... традиция, устав, один в поле не воин, не я первый и не я последний и т. п... Вывод: провести глубокую индивидуализацию дела подготовки аспирантов, запретить Институтам гнуть аспирантов по одной колодке шаблонов (аспирант – слишком ценный и дорогостоящий государству материал, развязать руки и ноги аспиранту и руководителям, особенно крупным, надо поставить ученых руководителей – с европейским в особые условия проявления свободы творчества в этой области, а их этих крупных ученых немного, у каждого Института по одному и по два.

Четвертая опасность: мало привыкли считаться с мнением аспирантов и в том учреждении, где они работают. По-видимому, и в отделе «Вуз» находят, что это вполне нормально, обсуждать вопросы, касающиеся аспирантов, не выслушивая аспирантов. Вывод: как только обсуждается такой важный вопрос, как уклон программы для занятий аспирантов, но не представителей какого-либо института, а представителей различных течений мысли, а то⁹ Институты пришлют Вам таких представителей-аспирантов, которые будут петь песню тех людей, которые будут иметь власть над ним и которым они заглядывают в глаза.

Я желал бы, чтобы эта бумага была использована надлежащим образом: прочитана и уничтожена.

РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 508. Л. 20-21. Подлинник, рукопись, чернила.

---

⁸ Так в документе.

⁹ Подчеркнуто в документе – вероятно, адресатом.